
ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

THEORY AND HISTORY OF LAW ENFORCEMENT

УДК 342

DOI 10.52468/2542-1514.2022.6(3).5-18

РЕАЛИЗАЦИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ПРАВОСОЗНАНИИ И ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЕ

А.В. Малько^{1,2}, Д.А. Липинский², Р.С. Маркунин³

¹ Поволжский институт Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Саратов, Россия

² Тольяттинский государственный университет, г. Тольятти, Россия

³ Саратовская государственная юридическая академия, г. Саратов, Россия

Информация о статье

Дата поступления –

1 февраля 2022 г.

Дата принятия в печать –

20 июня 2022 г.

Дата онлайн-размещения –

20 сентября 2022 г.

Ключевые слова

Юридическая ответственность, правосознание, орган государства, правовая культура, коррупция, конфликт, правонарушение, обязанность

С целью обоснования необходимости эффективного правового регулирования юридической ответственности с учетом имеющихся форм взаимодействия с правосознанием исследуются правовые основы института юридической ответственности и особенности его взаимодействия с правосознанием и правовой культурой. Проводится комплексный общетеоретический анализ института юридической ответственности и его роли в процессе формирования и развития правосознания граждан. В ходе исследования применялись такие методы научного познания, как формально-юридический, сравнительно-правовой, системный, диалектический и иные. По результатам исследования юридической ответственности и правовой культуры делается вывод о тесном взаимодействии этих категорий и необходимости для законодателя учитывать подобную связь при реализации своих правотворческих полномочий. Также дана краткая характеристика позитивной юридической ответственности во взаимосвязи с правосознанием.

IMPLEMENTATION OF LEGAL RESPONSIBILITY IN LEGAL CONSCIOUSNESS AND LEGAL CULTURE

Alexander V. Malko^{1,2}, Dmitrii A. Lipinsky², Roman S. Markunin³

¹ Volga Institute of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Saratov, Russia

² Togliatti State University, Togliatti, Russia

³ Saratov State Law Academy, Saratov, Russia

Article info

Received –

2022 February 1

Accepted –

2022 June 20

Available online –

2022 September 20

Keywords

Legal responsibility, sense of justice, state body, legal culture, corruption, conflict, offense, duty

The subject of the study of the article is the legal foundations of the institution of legal responsibility and the features of its interaction with legal consciousness and legal culture. The goal is to substantiate the need for effective legal regulation of legal liability, taking into account the existing forms of interaction with legal consciousness. The work carried out a comprehensive general theoretical analysis of the institution of legal responsibility and its role in the process of formation and development of the legal consciousness of citizens. The team of authors in the process of studying the place and role of legal liability in the legal system came to the conclusion that there is a relationship between the category under consideration and legal consciousness in the process of implementing legal acts that provide for measures of legal liability. The problem of a low level of legal culture can manifest itself not only in legislative and law enforcement activities. Shortcomings in the implementation of the official interpretation of legal norms and execution of the relevant act in some cases can also cause unlawful consequences, among which are: unlawful prosecution, exemption from liability in violation of established procedures, etc. In the course of the study, a whole set of methods of scientific knowledge was used, among which one can single out: the for-

mal-legal method, the method of comparative legal analysis, systemic, dialectical and others. As a result of the research, it was found that there is a direct connection between the signs of positive responsibility and legal consciousness. In the absence of a high level of legal awareness, which would include both intellectual (views, ideas) and psychological (emotions, feelings) aspects, the implementation of the positive aspect of legal responsibility becomes impossible. It has been proven that positive responsibility, together with legal consciousness, contains volitional and intellectual aspects. The team of authors put forward an opinion according to which the positive responsibility of the individual can be represented as a mental attitude in the form of a sense of duty and the need to fulfill the existing duties to the required extent. Such a sense of duty will be available to the subject only in the absence of a struggle of motives, which is excluded in the developed general legal culture of the individual and society as a whole. Assimilation of the requirements of the law is a prerequisite for the presence of responsible behavior and legal awareness. Based on the results of the study of legal responsibility and legal culture, a conclusion is made about the close interaction of these categories and the need for the legislator to take into account such a connection when exercising his law-making powers. A brief description of positive legal liability with the establishment of its characteristic features is also given. Thanks to the study of the relationship between legal responsibility and legal consciousness, it was revealed that the level of culture will grow if the ideas of social justice, democracy and the rule of law are reflected in law.

1. Введение

Научный коллектив в составе докторов юридических наук, профессоров Д.А. Липинского, А.В. Малько, Н.В. Макареико и кандидатов юридических наук, доцентов А.А. Мусаткиной, И.В. Кузьмина, Р.С. Маркунина, Е.В. Чукловой и А.Н. Станкина три года проводил исследование по проекту, поддержанному Российским фондом фундаментальных исследований (РФФИ) на тему «Юридическая ответственность в правовой системе России: концепция взаимодействия, взаимосвязей и устранения противоречий с иными элементами правовой системы». В рамках проекта ставились две глобальные задачи: во-первых, определить взаимодействие юридической ответственности с системой права, реализацией права и правоотношениями (важнейшими элементами правовой системы); во-вторых, выявить возможные элементы единства, различий и противоречий правосознания и правовой культуры с юридической ответственностью. Несмотря на то, что по проекту опубликованы две фундаментальные монографии [1; 2] и значительное количество научных статей, есть необходимость обобщенно изложить результаты проведенного исследования именно в части взаимодействия, взаимосвязей и противоречий юридической ответственности и правосознания. При этом предлагаемая читателю статья не является дублированием уже опубликованного, так как в ней предпринимается попытка обобщения совсем иного уровня и абстрагирования от частных и случайностей, что предполагает выявление закономерностей.

Авторский подход к исследованию заключается в определении юридической ответственности с широких позиций, который предопределяет наличие у последней позитивной и негативной составляющей (по иной терминологии – позитивного и негативного аспектов реализации). В юридической науке к концепции позитивной юридической ответственности сложилось неоднозначное отношение, варьирующееся от признания до полного отрицания, которое дополняется надуманными аргументами о ее вреде не только для науки теории государства и права, но и для практики. Критика позитивной юридической ответственности часто основывается на ее отождествлении с такими компонентами внутреннего мира субъекта, как мотивы, цели, эмоциональное состояние, чувство правового долга и т. д. Мы неоднократно отмечали, что указанные составляющие входят в субъективное содержание позитивной юридической ответственности, а вовне они могут объективироваться в правомерном поведении, варьирующемся от соблюдения запретов с исполнением обязанностей до активных действий, основанных на дозволениях и законных интересах, которые могут переходить в сверхисполнение обычных требований. В связи с этим принято разграничивать объективную и субъективную стороны позитивной юридической ответственности. В научных исследованиях признаки субъективной стороны позитивной юридической ответственности определяют несколько схематически: основанное на воле осознание требований правовых норм – выработка к ним определен-

ного психического отношения, включая мотивацию, а также борьбу мотивов, а далее происходит опредмечивание позитивного психического отношения в правомерное поведение субъектов, которое считается результатом действия позитивной ответственности и одним из его проявлений. При этом такое позитивное психическое отношение априори считают «позитивным», сопоставляя в зависимости от сочетания мотивировочных и волевых компонентов с различными видами правомерного поведения. Возможно, мы и дадим некий повод для критики со стороны противников позитивной ответственности, но такой подход несколько однообразен и его можно назвать механическим, не учитывающим всего многообразия как внутренней, так и внешней сторон позитивной юридической ответственности, а также правомерного поведения. Такая постановка проблемы во многом обусловлена тем, что в период реформ можно утверждать о появлении нового вида или типа правомерного поведения, которое можно назвать формальным, основанным на механическом выполнении требований правовых норм, без оценки социальной полезности самого результата таких действий. Во многом подобного рода правомерное поведение свойственно для государственных и муниципальных служащих, реализующих стратегические направления развития страны, отдельных регионов, муниципальных образований или отраслей экономики.

Не вдаваясь подробно во все статистические данные, находящиеся в открытом доступе на сайте Федеральной службы государственной статистики (<https://rosstat.gov.ru/>), можно утверждать, что за последние 20 лет не произошло экономического чуда, существенно не поднялся уровень жизни, а также численность населения нашей страны стала вновь уменьшаться по совокупности причин: низкая рождаемость; высокая смертность; миграция в более благополучные страны. При этом деятельность министерств и ведомств, на которых возлагается непосредственная ответственность за реализацию программ, осуществлялась в рамках предоставленных полномочий, выполнялись различного рода программы, дорожные карты, поручения и т. д. В свете сказанного сложно не остановиться и на ведомственном нормотворчестве, которое стало осуществляться не для реализации законов, а для поддержания функционирования самого государственного аппарата. Суть достаточно проста: чем больше неопределенностей, запретов и требований, которые трудно выполнимы, тем соответственно проще находить бесконечные нарушения у подотчетных

структур, а также обосновывать необходимость финансирования на разработку новых требований, смену регламентов, бесконечных форм отчетности, стандартов (включая образовательные), выставляя в качестве ширмы необходимость модернизации и оптимизации социально-экономического развития. С формальной стороны, субъекты, наделенные соответствующими полномочиями, действуют в их рамках, и если подходить механически к пониманию позитивной юридической ответственности, то их действия ответственны. Однако с субъективной стороны истинные мотивы могут находиться в плоскости карьеризма, тщеславия, создания отчетности, злоупотребления предоставленными правами и т. д. Причем ведомственное нормотворчество, не отвечающее целям общественного развития или имитирующее его, опасно еще и тем, что резонным ответом со стороны подконтрольных субъектов на увеличивающееся количество требований выступает формальное их исполнение, без осознания социальной значимости или полезности совершаемых действий, а по иному – для отчета.

Сказанное нами во введении не означает, что позитивная юридическая ответственность не существует или растворяется в других категориях юриспруденции или психологии. Наоборот, данные обстоятельства подчеркивают, что позитивная юридическая ответственность находится в сложных взаимосвязях, противоречиях и взаимодействиях с различными компонентами правовой системы, что говорит о необходимости дальнейших исследований в данной области. В связи с этим требуют корректировки и представления о позитивной и негативной юридической ответственности, которые в современных условиях уже недопустимо рассматривать как «белое» и «черное» ввиду существования определенных переходных форм, которые только по внешней стороне проявления могут относиться к позитивной юридической ответственности, а с внутренней – характеризоваться низким уровнем правовой культуры и правосознания.

2. Необходимость широкого подхода к пониманию юридической ответственности

В начале данного раздела нашей статьи необходимо обратить внимание на актуализацию позитивной юридической ответственности в условиях построения правового государства и формирования гражданского общества. Ведь она вытекает непосредственно из принципа взаимной юридической ответственности, который, как известно, является одним из основополагающих начал правового госу-

дарства. Важность юридической ответственности обусловлена и ее направленностью на защиту конституционных ценностей государства, о чем в своих позициях неоднократно указывал Конституционный Суд РФ¹. При этом в научной литературе нет единства в вопросе количества функций юридической ответственности, что во многом предопределено узким понимаем юридической ответственности, основанным только на его ретроспективном аспекте. В частности, сторонники ретроспективного понимания указывают на наличие карательной и восстановительной функций, отрицая существование регулятивной, поскольку ее признание по сути означает согласие с существованием позитивной юридической ответственности. Однако умалчивание о наличии регулятивной функции ставит их в определенный методологический тупик, ведь в виде институционального образования юридическая ответственность существует до факта противоправного или правомерного поведения и направлена на регламентацию общественных отношений, их урегулирование, что согласуется с формальной стороной сущности права, которая находит свое проявление во всех его структурных компонентах.

Так, В.М. Баранов, рассматривая этот вопрос, утверждает о существовании правовосстановительной и репрессивной функций [3, с. 646]. Сложно согласиться с данным подходом к количеству функций, мы полагаем, что юридическая ответственность включает в себя более насыщенное их видовое разнообразие. В своих рассуждениях мы не одиноки. А.С. Шабуров, например, рассматривая юридическую ответственность, указывает на наличие таких функций, как штрафная, превентивная, воспитательная, правовосстановительная и регулятивная [4, с. 420]. И.А. Кузьмин указывает на регулятивный потенциал юридической ответственности, который обеспечивает защитный барьер, поддерживая безопасность всей системы права [5, с. 8]. Считаем, что в настоящее время требуется преодолеть ограничительный подход к восприятию функционального значения юридической ответственности для более глубокого понимания сущности юридической ответственности. Одновременно с этим требуется выделение позитивной юридической ответственности в качестве самостоятельного вида, которому присущ ряд дополнительных функций. К примеру, воспита-

тельная функция способствует ликвидации эгоистических, легкомысленных и корыстных порывов личности при реализации своих прав и обязанностей [6, с. 118]. Благодаря воспитательной функции юридическая ответственность способна корректировать ценностную ориентацию граждан.

Рассмотрение ответственности в позитивном аспекте не является чем-то новым для иных наук. Например, в психологии ответственностью личности принято считать осознание им последствий совершенных действий и готовность отвечать за них внутри различных социальных структур [7, с. 144]. На практике позитивная ответственность проявляет себя в единстве объективной и субъективной сторон. Составляющие ее субъективные и объективные элементы выступают в виде наиболее существенных юридически-психологических компонентов. Такой состав структурных компонентов объединяется в диалектическую взаимосвязь субъективных прав, юридических обязанностей и правомерного поведения с рядом психологических компонентов в виде воли и сознания. Последние элементы имеют неразрывную связь с субъектом юридической ответственности.

Рассуждая о правах и обязанностях, будет ошибкой не отметить правоотношение, с помощью которого происходит практическая реализация позитивной ответственности. Правоотношение, в свою очередь, может существовать лишь в единстве субъективной и объективной сторон, где сознание и воля присутствуют в качестве неотъемлемых характерных черт.

Позитивная юридическая ответственность отвечает современным требованиям и выполняет главные цели категории ответственности. Данный вид постоянен, добровольен и осознан лицом как в настоящем, так и в будущем [8, с. 15]. В частности, результаты социологических опросов научных работников показали, что респонденты видят главной целью ответственности не наказание за противоправное поведение, а предупреждение совершения преступных деяний в будущем [9, с. 324]. Подобная цель является одной из основных для позитивной юридической ответственности. А.В. Маркин в своей работе отмечает, что юридической ответственности всегда свойствен позитивный характер, поэтому она подлежит правовому закреплению со стороны государства в качестве особой ценности [10, с. 95].

¹ Конституционно-правовая защита предпринимательства: актуальные аспекты (на основе решений Конституционного Суда Российской Федерации 2018–2020 гг.) (одоб-

рено решением Конституционного Суда РФ от 17.12.2020) //«КонсультантПлюс». (Документ опубликован не был.)

Мы исходим из того, что юридическая ответственность в целом (и позитивная в частности) с момента ее появления выступает в качестве властного регулятора поведения субъекта, и только на втором плане находится ее карательная и восстановительная роль. Ее основные цели – упорядочение общественных отношений и предупреждение правонарушений посредством различных правовых средств – обязанностей, запретов, дозволений и поощрений. В существующей системе регулирования общественных отношений ей отводится интегрирующая роль. Так, с одной стороны, с ее помощью обеспечивается действенность и эффективность правовых норм, а с другой – она сама предусмотрена правовыми нормами и, наконец, на уровне конкретного субъекта отражается в его психике, опредмечиваясь во внешне не конфликтных общественных отношениях, которые условно можно назвать отношениями ответственности, но не негативной, а позитивной. С внутренней стороны, психическое отношение к существующим правовым нормам может носить и конфликтный характер, характеризуясь их внутренним неприятием или отрицанием, а иногда и осознанием отсутствия социальной полезности реализации той или иной правовой нормы. Юридическая ответственность в целом – это явление многогранное, характеризующееся двумя диалектическими противоположностями – позитивным и негативным аспектами, которым, как и любым парным явлениям, свойственно наличие тех или иных переходных форм, трансформирующихся от позитивного к негативному и от негативного к позитивному.

3. Место и роль правовой культуры и правосознания в процессе правового регулирования

Недостаточный уровень правовой культуры может порождать такие негативные явления, как правовой нигилизм, низкий уровень позитивной ответственности, рост преступности и т. д. Его развитию способствует несовершенство законодательной базы и правоприменительной деятельности, а подобное низкое качество принятия и реализации юридически значимых документов связано как раз с низким уровнем правовой культуры законодателя и правоприменителя. Правовая культура данных субъектов выступает составной частью правовой культуры всего общества [11, с. 25]. Таким образом, мы можем наблюдать неразрывную связь и взаимообусловленность правовой культуры, нигилизма и юридической ответственности.

В процессе исследования коллектив авторов пришел к выводу, что высокий уровень правосозна-

ния и правовой культуры необходим субъекту творческой деятельности, поскольку ему требуется адекватно осознавать окружающую действительность, соотносить ее с потребностями современного общества и отражать это в нормативно-правовых актах, содержащих конкретные меры юридической ответственности [12, с. 28]. Далее происходит трансформация правовых норм, закрепляющих юридическую ответственность в реальные отношения на практике, которые в идеале должны выглядеть в виде правомерного поведения субъектов конкретных правоотношений. Таким образом, наблюдается процесс перехода из должного в сущее. Подобный процесс трансформации будет успешен при наличии у правоприменителей и иных участников правоотношений должного уровня правовой культуры. При недостаточном правосознании воля законодателя будет восприниматься субъектами права не должным образом с присущими для конкретного субъекта искажениями, свойственными нигилизму. Подобные деформации правосознания способствуют совершению правонарушений и реализации уже ретроспективного вида юридической ответственности. Также заслуживает внимания позиция взаимосвязи уровня доверия к деятельности органов власти с общим уровнем правосознания населения [13, с. 90].

Проблема низкого уровня правовой культуры может проявить себя не только в законодательной и правоприменительной деятельности. Недочеты при реализации официального толкования правовых норм и оформления соответствующего акта в ряде случаев могут вызывать также противоправные последствия, в числе которых можно выделить незаконное привлечение к ответственности, освобождение от ответственности с нарушением установленных процедур и т. д. Также следует подчеркнуть, что в процессе толкования важным является не столько качественное оформление актов, сколько верное их восприятие субъектами, которым они были адресованы. Обеспечение такого адекватного понимания официального толкования также лежит на правосознании индивидов.

Уровень правовой культуры граждан может зависеть и от политики работодателя, который посредством локального нормативного регулирования способен определять основные правила коммуникации с людьми, обществом и должностными лицами. Следовательно, даже представители частного сектора экономики могут быть задействованы в процессе повышения уровня правосознания подчиненных и вместе

с этим создавать условия для развития позитивной ответственности своих работников [14, с. 118].

Как известно, главной задачей государства является упорядочение общественных отношений с помощью права в качестве особого регулятора [15, с. 27]. В обществе всегда будут существовать субъекты с целями, которые могут существенно отличаться как от государственных, так и от общественных. Подобная ситуация может привести к росту преступности и ее неуправляемости, что негативным образом сказывается на социуме [16, с. 227]. Предотвратить возможный конфликт в данном случае способна просветительная работа со стороны государства, целью которой будет развитие общего уровня правосознания у подобных проблемных субъектов. Причиной появления конфликтов отчасти является деятельность самого государства, а именно его законодательных органов, которые посредством правотворческих функций закрепляют идеалы и требования, не совпадающие с ценностями субъектов общества. В таком случае мы можем наблюдать своеобразную провокацию на конфликт со стороны государства.

Низкий уровень правовой культуры вызывает весьма пагубные последствия в отношениях общества и государства. Представители правящей элиты становятся подверженными коррупционной составляющей в своей работе, посредством своей деятельности они начинают пропагандировать ценности, не свойственные большинству членов общества. В результате начинает появляться разрыв и непонимание между государственным механизмом и институтами гражданского общества. Доверительные отношения прекращают свое существование, что способствует появлению кризиса в общении вышеназванных субъектов.

Правонарушение является результатом несогласия конкретных личностей с имеющимся в государстве правопорядком или его отдельными элементами. Эпизодические проявления подобных ситуаций вполне нормальны ввиду большого разнообразия субъектов с уникальными характеристиками субъективного и объективного плана (трудное детство, плохое окружение, особенности характера и т. д.). Однако при массовом нарушении правовых запретов в обществе, в котором антисоциальные установки находятся на низком уровне, можно сделать вывод, что принятые правила поведения не соответствуют интересам большинства. В результате не образуется категория публичного интереса, в которую чаще всего объединяют интерес государственный и общественный [17, с. 5].

В рамках проекта также было проведено социологическое исследование, результаты которого показали скептическое отношение граждан к законодательным актам в качестве эффективных регуляторов общественных отношений. Отчасти данное обстоятельство связано с отсутствием обратной связи у государства и общества при принятии базовых нормативно-правовых актов, касающихся регулирования значимых аспектов правовой жизни (пенсионный возраст, состав оскорбления власти и т. д.) [18]. Также опрос показал, что основным мотивом, сдерживающим субъектов от совершения противоправных действий, выступает привычное поведение и страх перед наказанием, а не уважение к действующей законодательной базе. Подобная ситуация в дальнейшем может вызвать усиление маргинализации общества, что приведет к более опасным последствиям.

Роль правосознания в обществе сложно переоценить, поскольку право, не включившее в себя психологическую оценку субъектом, не способно эффективно выполнять роль регулятора общественных отношений. Эмоциональное отношение к правовым требованиям выступает главным фактором выбора варианта поведения для индивида. Уважительное отношение к правовым ценностям составляет обязательное условие для высокого уровня правового сознания, что, в свою очередь, создает прочную основу для полноценной реализации позитивной ответственности субъекта.

4. Взаимодействие юридической ответственности, правовой культуры и правосознания

В рамках проекта были установлены взаимосвязи правовой культуры, правосознания и юридической ответственности. Исследование включало в себя определение факторов положительного воздействия вышеназванных явлений и минимизации негативного их влияния друг на друга. Правовая культура, правосознание и юридическая ответственность чаще всего выступают самостоятельными объектами большинства исследований в сфере права. Считаем наиболее актуальным направлением научного исследования анализ взаимосвязей между этими категориями и установление наиболее эффективных моделей их взаимодействия.

Между категориями правосознания и юридической ответственности существуют связи различного характера [19]. Их наличие подтверждается историческим опытом. На протяжении всей истории существования государства вопросы осуществления мер юридической ответственности и поиска спосо-

бов эффективного воспитания членов общества остаются актуальными направлениями правовой мысли. Степень соблюдения установленных актами правил поведения напрямую зависит от уровня правовой культуры общества. Появление у субъекта чувства долга, проявляющегося в совершении законопослушного поведения, полезного для развития социальных структур, невозможно без существенного уровня правосознания. Само правосознание состоит из двух компонентов:

1) *правовой психологии*, в которую можно включать желания индивида, его переживания и сформировавшееся привычки;

2) *правовой идеологии*, представленной в виде правовых знаний, системы ценностей, которую индивид перенял из своего окружения, и оценочных показателей права, благодаря которым субъект осуществляет анализ окружающей обстановки [20].

Государство за счет планомерно выстроенной правовой политики способно влиять на второй компонент правового сознания, развивая его до требуемого уровня. Это может происходить благодаря идеологической работе среди молодежи, пропаганде патриотических ценностей и выстраиванию доверительных отношений между государственным механизмом и институтами гражданского общества.

Правильно выстроенная система ценностей индивида будет способствовать не только формированию положительного отношения к действующим правовым предписаниям, но и обеспечивать стремление самого субъекта совершать подобные действия, одобряемые обществом и государством [21, с. 168].

Рассматривая категорию «отношение» как некое отражение психического явления, следует обозначить ее индивидуальность у каждой личности. У субъекта может быть различное отношение к социальным ценностям, распространенным в обществе, правовым нормам и иным факторам окружающей действительности. Оно может варьироваться от уважительного до отрицательного или нейтрального. В процессе анализа подобных явлений, в том числе правовых, у субъекта, обладающего высоким уровнем правосознания, выстраивается верная система ценностей, благоприятным образом влияющая на развитие общества и укрепление правопорядка. Развитое правосознание индивида знаменует качественное усвоение различных идей, принципов права и правил поведения, распространенных в обществе, а субъект в таком случае способен полноценно нести ответственность за свои действия.

Правовая культура личности способствует выстраиванию позитивного психического отношения к юридически значимым явлениям, формированию верных мотивов и целей при реализации своих прав и обязанностей. Проведенное научное исследование показало зависимость правовых норм, закрепляющих ценности юридической ответственности, от общего уровня правосознания законотворческих органов власти. При недостаточном правосознании орган законодательной власти в рамках своей деятельности может проявлять свой негативный антикультурный характер [22, с. 16]. Поэтому правотворческому субъекту следует поддерживать уровень необходимых знаний в использовании технико-юридического инструментария и постоянно стремиться к совершенствованию своих навыков [23, с. 46].

Наиболее остро взаимосвязи между юридической ответственностью и правосознанием проявляются в случае, если нормы ответственности не позволяют сделать точный вывод о правовых последствиях каких-либо юридически значимых действий. В таком случае мы можем вести речь об имеющихся пробелах, противоречиях и неточностях [24, с. 128].

В процессе исследования установлено, что позитивную ответственность индивида с ее внутренней стороны можно представить как психическое отношение в виде чувства долга и потребности исполнить имеющиеся обязанности в требуемом объеме. Подобное чувство долга будет в наличии у субъекта лишь в отсутствии борьбы мотивов, которая исключается при развитой общей правовой культуре индивида и общества в целом.

Позитивная юридическая ответственность неразрывно связана со степенью осознания и усвоения юридических требований субъектом правоотношений, которая, в свою очередь, будет зависеть от уровня правосознания и правовой культуры индивида. Правосознание способствует осмыслению юридических предписаний нормативно-правовых актов и, как следствие, выстраиванию полноценной позитивной ответственности личности. Позитивная юридическая ответственность, в отличие от своей ретроспективной формы, опирается не на меры принуждения, а в основном на правосознание и правовую культуру населения [25, с. 35]. Ответственность в ее позитивном проявлении обеспечивает соблюдение правовых норм, выступает средством предупреждения противоправных деяний и поддерживает необходимый уровень правосознания [26, с. 23–25].

Позитивная ответственность выступает в виде внешней (видимой) части правовой культуры, а пра-

восознание занимает место ее внутренней (невидимой) части. Между тем негативная ответственность находит свое отражение в правовой антикультуре. Культура и антикультура образуют диалектическую взаимосвязь, которая заключается в постоянном конфликте. Чем выше уровень правовой культуры, тем меньше распространена в обществе антикультура, и наоборот. При этом проявление антикультуры невозможно полностью искоренить в обществе. В современных условиях политика государства должна сосредоточиться лишь на ее минимизации.

Также особенности проявления позитивной юридической ответственности были продемонстрированы на примере должностных лиц. Исследования подтвердили, что общий уровень правовой культуры должностных лиц и соответствие их деятельности морально-этическим нормам выступает показателем результативности позитивной юридической ответственности. При этом требования морально-этического соответствия должностных лиц не находят своего отражения в действующих нормативно-правовых актах. Закрепленные в Федеральном законе от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»² требования относятся лишь к уровню образования, стажу работы и званиям, которые требуются для того, чтобы иметь право занимать определенные должности. В этой связи нам видится верным перенос ряда морально-этических требований в систему законодательства с целью повышения общего уровня правовой культуры и юридической ответственности должностных лиц.

Авторы, анализируя место и роль юридической ответственности в правовой системе, пришли к выводу о наличии взаимосвязи рассматриваемой категории с правосознанием в процессе реализации нормативно-правовых актов, предусматривающих меры юридической ответственности. Эффективное их применение влечет установление правопорядка, что, в свою очередь, приводит к укреплению доверительных отношений государства и общества и повышению уровня правосознания. Данная зависимость работает и в обратном направлении – в случае несовершенства правовых актов, регламентирующих юридическую ответственность, или при наличии проблем, связанных с реализацией мер ответственности, правосознание также будет подвержено процессу деформации. Отсюда можно сделать вывод,

что несовершенство законодательства пагубным образом сказывается на общем уровне правосознания. Подобную проблему невозможно решить воздействием интерпретационных актов Верховного Суда РФ или каким-либо иным способом, кроме как в результате длительной и планомерной правотворческой работы [27, с. 63].

Неразрывность правосознания и позитивной ответственности подтверждается также ранее проведенными исследованиями. Так, В.А. Елеонский считает, что позитивная юридическая ответственность содержит в себе осознание требований юридических норм и подчинение им [28, с. 73]. П.А. Феллов рассматривает в качестве содержания субъективной стороны ответственности осознание индивидом своих обязанностей [29, с. 61]. В.Н. Кудрявцев в качестве составных элементов ответственности называет, в частности, чувство долга, осознание своих обязанностей и побуждение выполнить поручение [30, с. 100].

Обозначенные выше суждения доказывают огромное влияние правосознания в процессе формирования полноценной системы позитивной юридической ответственности субъекта. Подобный вывод выглядит весьма убедительным, поскольку право, выступая основным регулятором общественных отношений, всегда обращено к субъекту, которому свойствен определенный уровень правосознания и правовой культуры. Также благодаря правосознанию происходит формирование целей [31, с. 36], которые могут достигаться благодаря позитивной ответственности. Категория осознанности субъекта используется в юридической науке при определении субъективной стороны состава правонарушения в виде умысла и его форм. Однако при рассмотрении позитивной юридической ответственности осознанность используется субъектом не в отношении своих противоправных деяний, а применительно к правомерным поступкам, содержащим различный социально полезный результат.

В результате исследований было установлено наличие прямой связи между признаками позитивной ответственности и правосознанием. В отсутствии высокого уровня правосознания, который включал бы в себя как интеллектуальный (взгляды, идеи), так и психологический (эмоции, чувства) аспекты, реализация позитивного аспекта юридической ответственности становится невозможной. Было доказано, что

² Собрание законодательства Российской Федерации. 2004. № 31. Ст. 3215.

позитивная ответственность вместе с правосознанием содержат в себе волевой и интеллектуальный аспекты. Усвоение требований норм права выступает обязательным условием наличия ответственного поведения и правосознания.

Благодаря проведенному исследованию взаимосвязи юридической ответственности и правосознания было выявлено, что уровень культуры будет расти в случае отражения в праве идей социальной справедливости, демократичности и правового государства. Также уровень зависит от общекультурного уровня граждан, доступности культурных ценностей и наличия качественного высшего образования. Подобная зависимость показана на примере европейских государств, где уровень преступности весьма низок.

5. О противоречиях позитивной юридической ответственности с правосознанием и правовой культурой

В результате проведенных исследований было установлено, что излишняя регламентация общественных отношений и, как следствие, обилие запретов с обязанностями, зачастую абсурдных, негативным образом влияет на правосознание субъектов. Причем причины такого невосприятия даже субъектами, которые в целом не характеризуются отрицательными качествами личности, находятся в нескольких плоскостях. Во-первых, человеческое сознание обладает определенными границами и свойствами, заключающимися в элементарных нейрофизиологических возможностях, а именно – успевать осознавать правовую информацию и понимать ее. Вполне понятно, что нормы, основанные на общепринятых правилах человеческого общежития, осознаются и усваиваются в процессе социализации, но современная система права в целом, а в особенности такая ее подсистема, как подзаконные нормативно-правовые акты, изобилуют не общими требованиями, а специальными правилами поведения, которые к тому же подвержены постоянным трансформациям. Можно, конечно, сослаться на презумпцию знания закона, но при этом следует иметь в виду ее исторические корни, уходящие в римское право, когда количество законов не было столь велико и изменения в них вносились не с сегодняшней скоростью «законодательного принтера». Требования норм юридической ответственности рассчитаны на осознанное и волевое поведение, но при таком значительном нормативном массиве оно просто не сможет сформироваться. Кроме того, избыточное ведомственное нормотворчество, а иногда и законо-

дательное, влечет чрезмерную зарегламентированность отношений и отрицательным образом сказывается на правосознании. Закономерным итогом такого ведомственного нормотворчества выступает и разрастание бюрократического аппарата. Кроме того, по результатам проведенного анкетирования, данное обстоятельство выступает одним из факторов, способствующим коррупции, а следовательно, и безответственности субъектов. Авторы в своем исследовании приходят к выводу, что оптимальное количество нормативно-правовых актов можно определить на основе правотворческой политики государства, в том числе направленной и на снижение количества государственных служащих.

Следующее противоречие между ценностями, закрепленными в нормах юридической ответственности, было выявлено в результате социологического исследования. В выборку попали три категории респондентов: обычные граждане; субъекты, обладающие высшим юридическим образованием; работники бюджетных учреждений, не являющиеся государственными служащими. Исследование показало, что 70 % респондентов не отрицательно, но скептически относятся к нормативно-правовым актам как к регулятору общественных отношений, что предопределено закреплением в некоторых из них узкоклассовых интересов или откровенно популистских решений, являющихся заведомо неисполнимыми. Такое отношение также предопределено редким использованием процедуры широкого их обсуждения. Опрос также выявил наметившуюся тенденцию маргинализации сознания граждан, поскольку только 20 % соблюдают требования правовых норм на основе мотивов уважения, а оставшиеся следуют мотивам страха перед наказанием или конформизма вместе с привычным поведением. Между тем большинство опрошенных ответило утвердительно на вопрос о необходимости установления реальной, а не декларативной юридической ответственности органов государственной власти, их должностных лиц, в том числе и за глобальные стратегические просчеты, достижение виртуальных, а не реальных показателей, манипулирование цифрами и искажение статистических данных, на основе которых принимаются решения об их деятельности. Кроме того, выявлено, что «респонденты, вне зависимости от группы, основным в юридической ответственности считают наказание и предупреждение правонарушений».

Восстановление социальной справедливости, как цели юридической ответственности, респон-

денты групп “юристы” и “служащие”, в большей степени связывают с неотвратимостью наказания, а “не-юристы” делают акцент на суровости наказания, при этом достаточно большой процент в каждой из групп не видят восстановления социальной справедливости без возмещения причиненного вреда; выявлен невысокий уровень доверия респондентов к судебным и правоохранительным органам, в связи с имеющимися в их практике случаях отступления от принципа равенства перед законом и судом» [18, с. 65].

Еще одно противоречие обусловлено конфликтными отношениями предпринимателей (представителей малого и среднего бизнеса) с существующей системой ценностей, закрепленных в Налоговом кодексе РФ, а также в Кодексе РФ об административных правонарушениях. Большинство норм последнего носит бланкетный характер, соответственно, они связаны с непосредственным исполнением различных нормативно-правовых актов органов исполнительной власти. Предпринимателями отмечается, с одной стороны, чрезмерное налоговое бремя, а с другой – формализм при проведении различного рода проверок, когда не принимается во внимание понятие малозначительности нарушения, которое только формально подпадает под признаки деяния, наказуемого в административном порядке, отрицательным образом сказывается на их деятельности. При этом суммы штрафов за подобные нарушения превосходят штрафы, предусмотренные рядом статей Уголовного кодекса РФ. Зачастую они ставят под угрозу дальнейшее осуществление предпринимательской деятельности как таковой. Большинство респондентов-предпринимателей сами штрафы расценивают как несправедливые и противоречащие принципу индивидуализации наказания. На данную проблему в своих постановлениях неоднократно указывал и Конституционный Суд РФ, но реформирование законодательства об административных правонарушениях на основании его решений было похоже на «починку Тришкина кафтана», так как давно назрела необходимость принятия новых Кодекса об административных правонару-

шениях и Уголовного кодекса, причем с целью их согласованности приниматься и разрабатываться они должны одновременно. Наличие такого рода штрафов и формализм со стороны проверяющих инстанций – это уже показатель правовой культуры как законодателя, так и правоприменителя, а реакцией подконтрольного субъекта выступает отсутствие уважения к закону и его невосприятие либо соблюдение из-за страха перед юридическим наказанием.

6. Заключение

Подводя итог, можно сделать общий вывод о роли правосознания и правовой культуры в процессе реализации юридической ответственности. При высоком уровне правовой культуры индивид с успехом осознаёт опасность и вред своего противоправного деяния, его негативный характер как для себя, так и для общества в целом. Помимо этого, при развитом правосознании срабатывает психологическая установка воздержания от совершения незаконных действий в силу присущего законопослушания у субъекта. В случае же низкого уровня правосознания в психике индивида возникает борьба мотивов, что в перспективе может привести к противоправному поведению. Однако правовая культура и коллективное правосознание – это явления комплексные. Сложно утверждать о правовой культуре обычных граждан при отсутствии таковой у представителей власти, а последние, как известно, являются отражением нашего общества. Получается своеобразный замкнутый круг, разорвать который можно только путем взаимных усилий и изменений. В заключение относительно взаимосвязи позитивной юридической ответственности и правосознания и правовой культуры необходимо отметить, что она не носит линейного и упрощенного характера, так как не любые ответственные с юридической точки зрения могут выступать в качестве проявления правовой культуры. Правовая культура – это явление, находящееся над позитивной юридической ответственностью, основанная на глубоком правосознании и уважении к закону.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Юридическая ответственность в правовой системе России: нормативные и правореализационные проблемы взаимосвязей, взаимодействия и противоречий : моногр. / под ред. А. В. Малько, Д. А. Липинского, А. А. Мусаткиной. – М. : РИОР, 2020. – 658 с.
2. Юридическая ответственность в правовой системе России: концепция взаимодействия, взаимосвязей и устранения противоречий с иными элементами правовой системы : моногр. / под ред. А. В. Малько, Д. А. Липинского, А. А. Мусаткиной. – М. : РИОР, 2021. – 263 с.

3. Теория государства и права : учеб. для бакалавров / под ред. В. К. Бабаева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2014. – 715 с.
4. Теория государства и права : учеб. для вузов / под ред. В. М. Корельского, В. Д. Перевалова. – 2-е изд., изм. и доп. – М. : НОРМА : ИНФРА-М, 2002. – 558 с.
5. Кузьмин И. А. Специфика сравнительно-правовых исследований юридической ответственности / И. А. Кузьмин // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2017. – Вып. 35. – С. 6–15.
6. Липинский Д. А. Проблемы юридической ответственности / Д. А. Липинский ; под ред. Р. Л. Хачатурова. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2003. – 385 с.
7. Брахцин М. Воля и волевые качества личности / М. Брахцин // Психология личности в социалистическом обществе: активность и развитие личности. – М. : Наука, 1989. – С. 134–144.
8. Малько А. В. Юридическая ответственность как средство предупреждения правонарушений: актуальные проблемы / А. В. Малько, Д. А. Липинский, Р. С. Маркунин // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2020. – № 4. – С. 4–24.
9. Станкин А. Н. Правовая культура, правосознание и ценности юридической ответственности научно-педагогических работников (на основе материалов социологического исследования) / А. Н. Станкин // Образование и право. – 2021. – № 9. – С. 319–324.
10. Маркин А. В. Логика юридической ответственности / А. В. Маркин. – М. : Nota Bene, 2010. – 218 с.
11. Напалкова И. Г. Культура законотворчества как важнейший компонент правовой культуры общества / И. Г. Напалкова // Правовая культура. – 2020. – № 4. – С. 23–35.
12. Липинский Д. А. Взаимосвязи, взаимодействие и противоречия социальных ценностей и юридической ответственности (Часть 1) / Д. А. Липинский, Н. В. Макарейко, А. А. Мусаткина // Правовая культура. – 2021. – № 3. – С. 22–32.
13. Козырева П. М. Правовое сознание и доверие / П. М. Козырева // Полис. Политические исследования. – 2008. – № 4. – С. 86–101.
14. Чуклова Е. В. Единство, различия и противоречия правосознания и правовой культуры граждан, занятых в частном секторе экономики, с ценностями юридической ответственности (на основе материалов социологического исследования) / Е. В. Чуклова // Аграрное и земельное право. – 2021. – № 9. – С. 118–121.
15. Чернявский А. Г. Право как регулятор отношений по поводу ценностей: теоретико-правовые аспекты / А. Г. Чернявский // Государство и право. – 2021. – № 1. – С. 26–35.
16. Топеха Т. А. Роль воздействия правовой системы, как социального института, на рост деструктивных форм поведения среди молодежи / Т. А. Топеха // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2019. – Вып. 44. – С. 209–237.
17. Рыков А. Н. Соотношение государственного и муниципального интересов как интересов возникающих в сфере публичной власти / А. Н. Рыков // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2017. – № 3. – С. 4–18.
18. Станкин А. Н. Отражение и восприятие ценностей права и юридической ответственности в правосознании различных категорий субъектов юридической ответственности (на основе материалов социологического исследования) / А. Н. Станкин // Образование и право. – 2020. – № 8. – С. 60–65.
19. Макарейко Н. В. Методология и методика исследования единства, различий и противоречий правосознания с ценностями юридической ответственности / Н. В. Макарейко, А. Н. Станкин, Е. В. Чуклова // Право и государство: теория и практика. – 2021. – № 9. – С. 35–38.
20. Drozdova A. Legal Awareness and Legal Culture as Elements and Means for the Implementation of a Mechanism for Ensuring the Legal Impact / A. Drozdova, L. Balakireva, T. Vorotilina, E. Makarova, V. Meleshkin // Opcion. – 2019. – Año 35, Especial № 19. – P. 2922–2934.
21. Гулевич О. А. Правосознание и правовая социализация : аналит. обзор / О. А. Гулевич, Е. О. Голынич. – М. : Междунар. о-во им. Л.С. Выготского, 2003. – 270 с.
22. Трофимов В. В. Антикультурные проявления в правотворчестве как негативный аспект правовой жизни современного российского общества: проблема идентификации и минимизации / В. В. Трофимов, В. Ю. Самородов // Правовая культура. – 2021. – № 3. – С. 13–22.
23. Архипова Е. Ю. Диалектика взаимосвязи юридической техники и культуры правотворчества / Е. Ю. Архипова // Правовая культура. – 2021. – № 4. – С. 43–49.

24. Чуклова Е. В. К вопросу о методике исследования единства, различий и противоречий правосознания с ценностями юридической ответственности / Е. В. Чуклова // Российская наука в современном мире : сб. ст. XI междунар. науч.-практ. конф. – М., 2021. – С. 128–130.

25. Ступаков В. И. Конституционное правосознание в системе конституционно-правовых мер защиты единства, стабильности и безопасности российского государства и общества от внешних угроз / В. И. Ступаков, Г. В. Петрова // Государственная власть и местное самоуправление. – 2019. – № 6. – С. 35–41.

26. Свечкаренко В. А. К вопросу об ответственности работодателя за нарушения законодательства о труде / В. А. Свечкаренко, Е. Ю. Сирик, Э. В. Черкасова // Трудовое право в России и за рубежом. – 2010. – № 1. – С. 23–25.

27. Липинский Д. А. Влияние юридической ответственности на трансформацию правосознания сотрудников органов внутренних дел / Д. А. Липинский, Н. В. Макарейко // Правовая культура. – 2021. – № 1. – С. 58–69.

28. Елеонский В. А. Уголовное наказание: единство ретроспективной и позитивной уголовной ответственности / В. А. Елеонский // Вопросы ответственности и наказания. – Рязань : Ряз. высш. шк. МВД СССР, 1987. – С. 72–84.

29. Фефелов П. А. Механизм уголовно-правовой охраны (основные методологические проблемы) / П. А. Фефелов. – М. : Наука, 1992. – 252 с.

30. Кудрявцев В. Н. Правовое поведение: норма и патология / В. Н. Кудрявцев. – М. : Юридическая литература, 1982. – 287 с.

31. Мясичев В. Н. Структура личности и отношение человека к действительности / В. Н. Мясичев // Психология личности : тексты. – М. : Изд-во МГУ им. М.В. Ломоносова, 1982. – С. 30–48.

REFERENCES

1. Mal'ko A.V., Lipinskii D.A., Musatkina A.A. (eds.). *Legal responsibility in the legal system of Russia: regulatory and legal implementation problems of relationships, interactions and contradictions*, Monograph. Moscow, RIOR Publ., 2020. 658 p. (In Russ.).

2. Mal'ko A.V., Lipinskii D.A., Musatkina A.A. (eds.). *Legal responsibility in the legal system of Russia: the concept of interaction, relationships and elimination of contradictions with other elements of the legal system*, Monograph. Moscow, RIOR Publ., 2021. 263 p. (In Russ.).

3. Babaeva V.K. (ed.). *Theory of state and law*, Textbook for bachelors, 3rd ed. Moscow, Yurait Publ., 2014. 715 p. (In Russ.).

4. Korel'skii V.M., Perevalov V.D. (eds.). *Theory of state and law*, Textbook for universities, 2nd ed. Moscow, NORMA Publ., INFRA-M Publ., 2002. 558 p. (In Russ.).

5. Kuzmin I.A. Specificity of Comparative Legal Researches of Legal Liability. *Vestnik Permskogo Universiteta. Yuridicheskie nauki = Perm University Herald. Juridical Sciences*, 2017, iss. 35, pp. 6–15. (In Russ.).

6. Lipinskii D.A. *Problems of legal responsibility*, ed. by R.L. Khachaturov. St. Petersburg, Yuridicheskii tsentr Press Publ., 2003. 385 p. (In Russ.).

7. Brakhtsin M. Will and volitional qualities of personality, in: *Psikhologiya lichnosti v sotsialisticheskoy obshchestve: aktivnost' i razvitiye lichnosti*, Moscow, Nauka Publ., 1989, pp. 134–144. (In Russ.).

8. Malko A.V., Lipinsky D.A., Markunin R.S. Legal responsibility as a means of preventing offenses: current problems. *Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki = Law. Journal of the Higher School of Economics*, 2020, no. 4, pp. 4–24. (In Russ.).

9. Stankin A.N. Legal Culture, Legal Consciousness and Values of Legal Responsibility of Scientific and Pedagogical Workers (Based on Sociological Research Materials). *Obrazovanie i pravo*, 2021, no. 9, pp. 319–324. (In Russ.).

10. Markin A.V. *The logic of legal responsibility*. Moscow, Nota Bene Publ, 2010. 218 p. (In Russ.).

11. Napalkova I.G. The culture of lawmaking as the most important component of the legal culture of society. *Pravovaya kul'tura*, 2020, no. 4, pp. 23–35. (In Russ.).

12. Lipinsky D.A., Makareiko N.V., Musatkina A.A. Relationships, interaction and contradictions of social values and legal responsibility (Pt. 1). *Pravovaya kul'tura*, 2021, no. 3, pp. 22–32. (In Russ.).

13. Kozyreva P.M. Legal Consciousness and Trust. *Polis. Politicheskie issledovaniya*, 2008, no. 4, pp. 86–101. (In Russ.).
14. Chuklova E.V. Unity, Differences and Contradictions of Legal Consciousness and Legal Culture of Citizens Employed in the Private Sector of the Economy with the Values of Legal Responsibility (Based on Sociological Research Materials). *Agrarnoe i zemel'noe pravo*, 2021, no. 9, pp. 118–121. (In Russ.).
15. Chernyavsky A.G. Law as a Regulator of Relations about Values: Theoretical and Legal Aspects. *Gosudarstvo i pravo*, 2021, no. 1, pp. 26–35. (In Russ.).
16. Topekha T.A. The role of the impact of the legal system, as a social institution, on the growth of destructive forms of behavior among young people. *Vestnik Permskogo Universiteta. Yuridicheskie nauki = Perm University Herald. Juridical Sciences*, 2019, iss. 44, pp. 209–237. (In Russ.).
17. Rykov A.N. The ratio of state and municipal interests as interests arising in the sphere of public authority. *Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki = Law. Journal of the Higher School of Economics*, 2017, no. 3, pp. 4–18. (In Russ.).
18. Stankin A.N. Reflection and Perception of the Values of Law and Legal Responsibility in the Legal Consciousness of Various Categories of Subjects of Legal Responsibility (Based on Sociological Research Materials). *Obrazovanie i pravo*, 2020, no. 8, pp. 60–69. (In Russ.).
19. Makareiko N.V., Stankin A.N., Chuklova E.V. Methodology and methodology for the study of the unity, differences and contradictions of legal consciousness with the values of legal responsibility. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika*, 2021, no. 9, pp. 35–38. (In Russ.).
20. Drozdova A., Balakireva L., Vorotilina T., Makarova E., Meleshkin V. Legal Awareness And Legal Culture As Elements And Means For The Implementation Of A Mechanism For Ensuring The Legal Impact. *Opcion*, 2019, vol. 35, spec. no. 19, pp. 2922–2934.
21. Gulevich O.A., Golynchik E.O. *Legal consciousness and legal socialization*, Analytical review. Moscow, International Society named after L.S. Vygotsky Publ., 2003. 270 p. (In Russ.).
22. Trofimov V.V., Samorodov V.Yu. Anti-cultural manifestations in law-making as a negative aspect of the legal life of modern Russian society: the problem of identification and minimization. *Pravovaya kul'tura*, 2021, no. 3, pp. 13–22. (In Russ.).
23. Arkhipova E.Yu. Dialectics of the relationship between legal technique and the culture of lawmaking. *Pravovaya kul'tura*, 2021, no. 4, pp. 43–49. (In Russ.).
24. Chuklova E.V. On the question of the methodology for studying the unity, differences and contradictions of legal consciousness with the values of legal responsibility, in: *Rossiiskaya nauka v sovremennom mire*, Collection of articles of the XL international scientific and practical conference, Moscow, 2021, pp. 128–130. (In Russ.).
25. Stupakov V.I., Petrova G.V. Constitutional legal consciousness in the system of constitutional and legal measures to protect the unity, stability and security of the Russian state and society from external threats. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie*, 2019, no. 6, pp. 35–41. (In Russ.).
26. Svechkarenko V.A., Sirik E.Yu., Cherkasova E.V. To the question of the employer's responsibility for violations of labor legislation. *Trudovoe pravo v Rossii i za rubezhom*, 2010, no. 1, pp. 23–25. (In Russ.).
27. Lipinsky D.A., Makareiko N.V. The influence of legal responsibility on the transformation of the legal consciousness of employees of internal affairs bodies. *Pravovaya kul'tura*, 2021, no. 1, pp. 58–69. (In Russ.).
28. Eleonskii V.A. Criminal punishment: the unity of retrospective and positive criminal liability, in: *Voprosy otvetstvennosti i nakazaniya*, Ryazan, Ryazan Higher School of the Ministry of Internal Affairs of the USSR Publ., 1987, pp. 72–84. (In Russ.).
29. Fefelov P.A. *The mechanism of criminal law protection (main methodological problems)*. Moscow, Nauka Publ., 1992. 252 p. (In Russ.).
30. Kudryavtsev V.N. *Legal behavior: norm and pathology*. Moscow, Yuridicheskaya literatura Publ., 1982. 287 p. (In Russ.).
31. Myasishchev V.N. The structure of personality and the relationship of a person to reality, in: *Psikhologiya lichnosti*, texts. Moscow, Lomonosov Moscow State University Publ., 1982, pp. 30–48. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Малько Александр Васильевич – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, ¹ профессор кафедры государственно-правовых дисциплин, ² профессор кафедры конституционного и административного права

¹ Поволжский институт Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

² Тольяттинский государственный университет
410003, Россия, г. Саратов, ул. Радищева, 55

² 445056, Россия, г. Тольятти, ул. Белорусская, 14
E-mail: alex25-58@mail.ru

SPIN-код РИНЦ: 5306-7069; AuthorID: 106349

Липинский Дмитрий Анатольевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права

Тольяттинский государственный университет
445056, Россия, г. Тольятти, ул. Белорусская, 14

E-mail: Dmitri8@yandex.ru

SPIN-код РИНЦ: 4145-7652; AuthorID: 368247

Маркунин Роман Сергеевич – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории государства и права

Саратовская государственная юридическая академия

410056, Россия, г. Саратов, ул. Вольская, 1

E-mail: markunin88@yahoo.com

SPIN-код РИНЦ: 5041-4265; AuthorID: 719821

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Малько А.В. Реализация юридической ответственности в правосознании и правовой культуре / А.В. Малько, Д.А. Липинский, Р.С. Маркунин // Правоприменение. – 2022. – Т. 6, № 3. – С. 5–18. – DOI: 10.52468/2542-1514.2022.6(3).5-18.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Alexander V. Malko – Doctor of Law, Professor, Honoured Scientist of the Russian Federation; ¹ Professor, Department of State and Legal Disciplines; ² Professor, Department of Constitutional and Administrative Law

¹ Volga Institute of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)

² Togliatti State University

¹ 55, Radishcheva ul., Saratov, 410003, Russia

² 14, Belorusskaya ul., Togliatti, 445056, Russia

E-mail: alex25-58@mail.ru

RSCI SPIN-code: 5306-7069; AuthorID: 106349

Dmitrii A. Lipinsky – Doctor of Law, Professor; Professor, Department of Theory and History of State and Law

Togliatti State University

14, Belorusskaya ul., Togliatti, 445056, Russia

E-mail: Dmitri8@yandex.ru

RSCI SPIN-code: 4145-7652; AuthorID: 368247

Roman S. Markunin – PhD in Law, Associate Professor; Associate Professor, Department of Theory of State and Law

Saratov State Law Academy

1, Vol'skaya ul., Saratov, 410056, Russia

E-mail: markunin88@yahoo.com

RSCI SPIN-code: 5041-4265; AuthorID: 719821

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Malko A.V., Lipinsky D.A., Markunin R.S. Implementation of legal responsibility in legal consciousness and legal culture. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2022, vol. 6, no. 3, pp. 5–18. DOI: 10.52468/2542-1514.2022.6(3).5-18. (In Russ.).